

*Руфат Джахангир оглы Эфендиев,
к. э. н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела "Демография и проблемы воспроизводства
рабочей силы", Институт экономики НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан
Наиль Рагиб оглы Велиев,
диссертант, Институт экономики НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН БЫВШЕГО СССР)

*Rufat J. Efendiyev,
Ph.D. in Economics, Associate Professor Leading Researcher of the Department of "Demography and problems of labor force
reproduction" Institute of Economics, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
Nail R. Veliyev,
PhD student (dissertator) Institute of Economics, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan*

INTERNATIONAL LABOR MIGRATION AND MIGRANT REMITTANCES (ON THE EXAMPLE OF THE
FORMER USSR COUNTRIES)

В статье проанализировано взаимосвязь международной трудовой миграции с денежными переводами мигрантов. Авторы предпринимают попытку рассмотреть миграционные процессы как важный фактор социального преобразования и развития; выявить связь между денежными переводами, инвестициями и финансовым развитием, а также роль денежных переводов в формировании человеческого капитала. Подводя итог теоретическим рассуждениям, авторы, на основе статистических данных Всемирного Банка, проводят сравнительный анализ денежных переводов мигрантов как в страны бывшего СССР, так и из них — в другие страны. Так, как показало исследование, за период 2000—2017 гг. тройка стран — Украина, Россия и Узбекистан — являются лидерами среди бывших республик Союза, по объему полученных средств (приток в страну) от мигрантов. В то время как за период 2000—2016 гг. три страны — Россия, Казахстан и Азербайджан — лидируют среди бывших республик Союза, по объему отосланных со стороны мигрантов средств (отток из страны). В заключении авторы делают правомерный вывод о том, что трудовые ресурсы перемещаются преимущественно из развивающихся в развитые страны, а потоки капитала в основном перемещаются в обратном направлении.

The article is devoted to the analysis of interrelation of international labor migration with the remittances of migrants. The authors attempt to study migration processes as an important factor of social transformation and development; to identify the relationship between remittances, investments and financial development, as well as the role of remittances in the formation of human capital. Summing up the theoretical arguments, the authors, based on the World Bank statistics, conduct a comparative analysis of migrant remittances both to the countries of the former USSR and from them to other countries. So, as the study showed, three countries — Ukraine, Russia and Uzbekistan — are leaders among the former USSR republics, in terms of the amount of funds received (inflows into the country) from migrants for 2000—2017. While for 2000—2016 three countries — Russia, Kazakhstan and Azerbaijan — are leading in terms of the funds sent by migrants (outflows from the country). At the end, the authors come to the conclusion that labor resources move mainly from developing to developed countries, and capital flows mainly move in the opposite direction.

Ключевые слова: миграция, международная трудовая миграция, мигранты, денежные переводы, СССР, миграционные процессы, человеческий капитал, инвестиции, финансовое развитие, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Key words: migration, international labor migration, migrants, remittances, USSR, human capital, investments, financial development, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine, Estonia.

ВВЕДЕНИЕ

Термин международная миграция рабочей силы в рамках существующей в настоящее время мировой экономики применяется достаточно часто, и данное явление

обусловлено его колоссальными масштабами и повышением количества взаимосвязанных миграционных потоков. Ключевой вопрос для большинства стран мира в данной ситуации заключается в качественной и коли-

чественной оценке такого явления, как международная миграция населения, и ее финансово-экономические показатели.

Процессы международной трудовой миграции в настоящее время представляют собой неотъемлемый компонент современной мировой экономической системы. В процессах миграционного трудового обмена вовлечены практически все страны мира. В соответствии с данными, опубликованными на сайте ООН, за 2015 г. количество международных мигрантов и беженцев превысило 244 млн чел., то есть на 71 млн (41%), выше, чем в 2000 г., вместе с тем их удельный вес среди мирового населения за полтора десятилетия возрос с 2,8 до 3,3%. Как прогнозируют специалисты ООН, численность населения в мире на среднесрочную перспективу продолжит повышаться и, как предполагается, к 2050 году совокупная численность будет достигать уже 9,7 млрд чел. Если удельный вес международных мигрантов в рамках совокупного состава мирового населения будет постоянным, то к 2050 г. численность мигрантов на территории всего мира будет достигать уже 321 млн чел. [1].

В роли географических центров иммиграции выступают государства с высоким уровнем социально-экономического развития, в частности это США, Канада, Австралия, практически все западноевропейские государства, а также государства, имеющие высокие доходы от реализации нефти и газа и страны, демонстрирующие бурный экономический рост (Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Катар, ОАЭ и т. д.). Таким образом, в соответствии со статистикой Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, основная масса мигрантов проживает в США — свыше 50 млн чел., иными словами каждый пятый человек, который по тем или иным причинам покинул свою родину. В РФ проживает приблизительно 12 млн мигрантов, аналогичное количество человек проживает в Германии и Саудовской Аравии. Основная масса мигрантов — это выходцы из Индии — свыше 17 млн чел. На втором месте находятся выходцы из Мексики — примерно 13 млн чел. Также примерно 6—11 млн мигрантов являются уроженцами Китая, Бангладеш, Украины, Сирии, Пакистана и России.

Невзирая на существующие стереотипы о мигрантах, которые живут только на пособие, 74% из них относятся к категории трудоспособного населения (20—64 года) — что значительно выше, нежели процент трудоспособных граждан в мире (57%) [2].

Таким образом, проблема международной миграции рабочей силы в условиях современной экономики является очень актуальной и требует постоянного внимания и изучения.

Миграционные процессы как важный фактор социального преобразования и развития.

Миграционные процессы представляют собой главный фактор социальной трансформации и развития, как в государствах, которые принимают мигрантов, так и в государствах их происхождения. Для отдельного государства процесс миграции рабочей силы представляет приоритетный источник притока валюты в страну. Случаи выезда рабочей силы за рубеж свидетельствуют об ослаблении напряжения, отмечающегося на внутреннем рынке труда, обусловленного ситуацией избыточного предложения. При этом отправляемые в страну переводы денежных средств предоставляют их семьям возможность повысить уровень потребления, повысить совокупный спрос, стимулировать развитие производственной деятельности, иными словами позволяют стране в целом наиболее эффективно решать совокупность внутренних социально-экономических задач. Некоторая доля полученных денежных средств путем покупки акций, земли, недвижимого имущества прямым образом вносится в развитие национальной экономики. Трудящиеся за границей в рамках трудовой деятельности получают возможности приобретения новых профессио-

нальных навыков, опыта, знаний, для их дальнейшего использования после возвращения на родину, что положительно сказывается на результативности труда.

Страны, которые стимулируют приток рабочей силы, таким образом, в первую очередь могут решить задачу, касающуюся необходимости снижения производственных издержек. Работникам-иммигрантам выплачивается значительно меньшая зарплата, нежели местным работникам, что предоставляет возможность сократить производственные расходы и увеличить уровень конкурентоспособности национальной товарной продукции на мировом рынке. Если осуществляется импорт квалифицированной рабочей силы, то в государстве сокращаются объемы затрат, необходимые для ее подготовки. При этом процессы миграции рабочей силы могут обусловить появление негативных последствий, в частности касающиеся:

- повышения объемов потребления заработанных за рубежом ресурсов;
- желания сокрыть суммы получаемых доходов;
- "утечки мозгов";
- в определенных ситуациях — понижения степени квалификации рабочих мигрантов.

При этом нужно подчеркнуть, что повышение уровня заинтересованности в привлечении потенциала денежных переводов для осуществления процессов социально-экономического развития в последние 10 лет обусловило всплеск издаваемых научных публикаций, которые в дальнейшем были детально изучены во множестве исследований [3—6]. Общий тон данных исследований заключается в том, что денежные переводы положительно сказываются на развитии экономики. В действительности, данные исследования, которые описывают характер воздействия денежных переводов на государства, выходцами которых являются мигранты, понимают под ними сравнительно стабильный источник зарубежной валюты и как альтернативный вариант для обеспечения безопасности для бедных слоев населения. При этом ученое сообщество также подтверждает, что подобные позитивные эффекты можно в определенной степени нейтрализовать. В частности, в ситуациях, в рамках которых большие объемы денежных переводов обуславливают: инфляцию спроса и неравенство доходов; повышение реальной стоимости или задержку в сокращении курса местной валюты, что является эффектом так называемой голландской болезни, которая может осложнить процессы повышения конкурентоспособности и затруднить экономический рост государств, а также увеличить степень уязвимости государств, которые демонстрируют высокий уровень зависимости от денежных переводов при возникновении внезапных внешних потрясений. При этом чаще всего, ученые приходят к точке зрения, что денежные переводы не могут выступать в качестве панацеи, и что они не в состоянии заменить разумную экономическую политику и структурные реформы, требующиеся для всестороннего развития развивающихся государств.

В литературных источниках, в рамках которых исследуются вопросы осуществления денежных переводов и развития [5; 7] указывается, что денежные переводы, в роли существенного и сравнительно стабильного источника иностранной валюты, в состоянии повысить степень кредитоспособности государства в рамках процессов внешних заимствований. С введением в действие новаторских систем финансового обеспечения, в частности секьюритизации будущих потоков денежных переводов, они смогут увеличить уровень доступа развивающихся государств к внешнему финансированию при сниженных расходах и на более продолжительные периоды времени, чем в ситуации кредитования под государственные гарантии. Вместе с тем, при использовании данного механизма в регионе СНГ могут возникать определенные сложности, в том числе: высокий уровень неопределенности в рамках процесса денежных

переводов, которые передаются по официальным каналам; большие объемы затрат, возникающие в рамках заключения секьюритизационных сделок; продолжительный период реализации, а также не разработанность соответствующей правовой инфраструктуры, которая предоставила бы возможность минимизировать возможные риски совершения мошенничества и дефолта по секьюритизационным долгам. Более того, особую осторожность нужно соблюдать в рамках рассмотрения вопроса о секьюритизации денежных переводов в период развития и течения мирового финансового кризиса.

Тем не менее, невзирая на существующие потенциальные преимущества, совокупность массовых и устойчивых потоков денежных переводов была воспринята как макроэкономический вызов для государств-получателей, в том числе, в ситуации, когда присутствует опасность возникновения провоцируемой денежными переводами "голландской болезни": укрепление реального курса национальной валюты, что может обусловить снижение уровня международной конкурентоспособности национальной производственной деятельности, в том числе, экономически чувствительной товарной продукции. Нужно особо отметить эмпирические данные, которые были опубликованы Барахас и соавт. (Barajas et al., 2010) [8], они воспользовались анализом панели коинтеграции ежегодичных данных 1980—2007 гг. для большой группы государств. Информация согласуется с увеличением уровня равновесия реального обменного курса в ответ на стабильный прилив денежных переводов рабочей силы из-за рубежа в выборке стран с пониженным и средним уровнем дохода, в том числе государства СНГ, рассматриваемые в данной работе. Но масштабы подобного влияния не высоки, от 0,01 до 0,03%, в зависимости от характера регрессии. Более того, для государств с пониженным и средним уровнем дохода, которые относительно замкнуты (с позиции торговли или счета движения капитала) данный эффект становится более существенным и устойчивым к изменениям спецификации. С другой же точки зрения, для более открытых государств эффект, чаще всего, меньше и демонстрирует значительную степень неопределенности.

Присутствует также еще одна проблема, возникающая в процессе отправки денежных переводов как источника иностранной валюты, особенную актуальность она имеет в государствах СНГ, но при этом она не часто упоминается в обзоре литературных источников. Указанная проблема заключается в том, что крупные притоки денежных переводов, осуществляемых в долларах США или евро, обуславливают долларизацию/евроизацию принимающих государств. Практически во всех государствах СНГ, иностранную валюту широко использовали и в форме наличных средств и в форме депозитов. По мнению Гаврилышина и Бедди (Havrylyshyn, Beddies, 2003) [9], данное явление возникает в силу инерционного отсутствия уверенности в местных валютах: в силу влияния макроэкономической нестабильности, повышенного уровня инфляционных и девальвационных явлений национальной валюты в 1990 г. И все же, это явление также объясняется фактом отсутствия инструментов для осуществления процессов диверсификации портфеля в рамках неразвитых финансовых рынков. Бесспорно, определенная степень долларизации может быть положительной для государств с переходной экономикой, в силу того, что оказывает содействие процессам развития внутренних финансовых рынков и позволяет снизить риски обменного курса валюты для зарубежных инвесторов. И все же, в конечном счете, данное явление снижает степень эффективности денежно-

кредитной политики, повышает степень балансовых рисков, возникающих в силу несоответствия объема валюты в балансах банковских учреждений. Повышается также степень уязвимости банковского механизма в результате экономического кризиса и обесценивания валюты, в том числе, при валютном кредитовании незащищенных заемщиков. Исакова (Isakova, 2010) [10] утверждает, что государства бывшего СССР с большим притоком денежных переводов входят в категорию государств с повышенным уровнем долларизации депозитов, при этом долларизация депозитов находится в положительной корреляции с долларизацией кредитов.

В конечном счете, стимулированный путем вливания денежных переводов сектор потребления домашних хозяйств, по большей части импортных товаров, по всей видимости, обусловил заметный рост уровня спроса на импорт в обладающих малым объемом ресурсов государствах СНГ и стойкий дефицит торговли товарами, но при этом в качестве более значимых факторов выступало повышение цен на импортированные нефть и газ, а также кредитный бум (Atamanov et al., 2009) [11].

Денежные переводы, инвестиции и финансовое развитие.

В соответствии с публикациями, в рамках которых проанализирована взаимосвязь, присутствующая между денежными переводами, инвестициями и экономическим ростом, факт притока денежных переводов может оказывать положительное воздействие на процессы экономического роста государства-реципиента путем оказания влияния переводами на повышение технологического потенциала экономической системы. Процесс притока также может оказывать положительное воздействие на экономический рост путем его воздействия на скорость накопления капитала (иными словами, на уровень внутренних инвестиций), а также на показатели эффективности размещения нового капитала (Barajas et al., 2009; Chami et al., 2008) [12; 4]. Таким образом, денежные переводы могут положительно сказываться на процессах экономического роста путем повышения уровня инвестиций. Но успешность течения процесса здесь во многом обуславливается поведением мигрантов, которые пересылают денежные переводы и тем, на какие цели данный приток денежных переводов направляется. Различные обследования, проводимые в государствах СНГ¹, показали, что основная часть денежных переводов идет на удовлетворение расходов домохозяйств, для приобретения продуктов питания и товаров первой необходимости, улучшения жилищных условий, а в некоторых ситуациях и для обеспечения качественного образования детей. Исключительно малые суммы направляются в инвестиции и в бизнес либо размещаются на счетах в банковских учреждениях: это явление обусловлено, в том числе, отрицательным инвестиционным климатом, в силу отсутствия требуемых инвестиционных возможностей и недостаточного знакомства с инвестиционным инструментарием в корпоративной среде. Соответственно, денежные переводы были задействованы в рамках краткосрочных стратегий преодоления сложностей домохозяйствами с социальными последствиями затянувшегося процесса перехода. Чаще всего, переводы не принимаются во внимание в рамках процесса заложения фундаментальных основ для обеспечения долгосрочного процветания путем рационального применения текущих трансфертов.

Более того, ученым становится известно все больше фактов, которые свидетельствуют о том, что денежные переводы вносят существенный вклад в укрепление банковской системы и стимулирование процесса финансового развития, что имеет приоритетное значение для

¹ См. например, Мансур и Квиллин (Mansoor, Quillin, 2006) на основе опроса возвращающихся мигрантов в Грузии, Кыргызстане и Таджикистане Всемирного банка; Христов и соавт. (Hristev et al., 2009) на основе исследования миграции из сельских областей в Республике Молдова CASE; ЕФО (ETF, 2007) на основе исследования возвращающихся мигрантов в Молдове; и Климент (Clement, 2011) на основе исследование уровня жизни в Таджикистане.

Таблица 1. Денежные переводы мигрантов (приток)
за 2000—2017 гг. в страны бывшего СССР (млн долларов США, US\$)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	ВСЕГО
1 Азербайджан	57	104	181	171	227	623	790	1268	1518	1255	1410	1893	1990	1733	1846	1270	643	702	17681
2 Армения	87	94	131	168	435	915	1169	1644	1904	1440	1669	1799	1915	2192	2079	1491	1382	1489	22003
3 Белоруссия	140	149	141	222	256	199	268	288	583	504	575	891	1053	1214	1231	927	920	1216	10777
4 Грузия	210	222	231	236	303	446	627	883	1065	1112	1184	1547	1770	1945	1986	1459	1521	1641	18388
5 Казахстан	122	171	205	147	166	62	84	143	126	198	226	180	178	207	229	194	275	297	3210
6 Киргизия	9	11	37	78	189	313	473	704	1223	982	1266	1709	2031	2278	2243	1688	1995	2541	19770
7 Латвия	72	112	138	174	230	381	1646	1812	1920	1585	1258	1505	1499	1605	1560	1354	1269	1142	19262
8 Литва	50	79	109	115	325	745	994	1433	1565	1239	1673	1954	1508	2060	2113	1372	1280	1152	19766
9 Молдавия	179	243	324	487	705	915	1176	1491	1888	1199	1351	1813	1986	2192	2076	1540	1465	1560	22590
10 Россия	1275	1404	1359	1453	2499	3437	3820	4666	5737	5105	5250	6103	5788	6751	7777	6903	6678	7279	83284
11 Таджикистан	-	-	79	146	252	467	1019	1691	2544	1748	2306	3060	3626	4219	3384	2259	1867	2031	30698
12 Туркменистан	-	-	-	-	-	-	14	30	50	34	35	35	37	40	30	16	9	10	340
13 Узбекистан	-	-	-	-	-	-	898	1693	3007	2071	2858	4276	5693	6689	5828	3062	2479	2695	41249
14 Украина	33	141	209	330	411	2408	3102	5290	6782	5941	6535	7822	8449	9667	7354	5845	6146	6884	83349
15 Эстония	4	11	19	51	167	264	402	411	362	340	357	438	461	568	544	446	479	465	5789
ВСЕГО	2238	2741	3163	3778	6165	11175	16482	23447	30274	24753	27953	35025	37984	43360	40280	29826	28408	31104	

Источник: The World Bank. Migration and Remittances Data. Annual Remittances Data (updated as of Oct. 2017). Retrieved from <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>

государств с переходной экономикой (Brown et al., 2011) [13]. В том числе, денежные переводы обуславливают повышение финансовой грамотности населения в результате привлечения все большего количества людей к осуществлению контактов с официальной финансовой системой и активизации конкуренции и инноваций среди банковских организаций, операторов денежных переводов и иных финансовых учреждений. Несмотря на то, что сравнительно малый удельный вес денежных переводов сберегался на счетах в банковских организациях, в виду отсутствия доверия к банковской отрасли и демонстрации склонности к потреблению, даже такие суммы, по всей видимости, позволили облегчить доступ к кредитным средствам малому и среднему бизнесу.

Денежные переводы и формирование человеческого капитала.

В рамках анализа процесса потенциальной связи между денежными переводами и человеческим капиталом (если денежные переводы осуществляют финансовое обеспечение образования и медицинского обслуживания будущего поколения), нужно обратить особое внимание на то, что повышается объем исследований о характере воздействия миграции и денежных переводов на отрасли образования и медицинского обслуживания детей, которые были проведены в государствах Центральной Азии (Таджикистане и Кыргызстане) и Молдавской республике. И все же, результаты данных анализов достаточно неоднозначны.

Накамура (Nakamura, 2010) [14], путем использования микро-эконометрического анализа в Таджикистане и Албании, выявил наличие сильнейшего положительного эффекта денежных переводов на показатели школьной посещаемости: при прочих равных условиях, дети в рамках среднестатистического домохозяйства — получателя денежных переводов более часто посещали школьное учреждение, нежели дети из домохозяйств, не получающих денежных переводов.

При этом Брауну и соавт. (Brown et al, 2008) [15] удалось доказать, что уровень абсентеизма в школах Таджикистана повысился в домохозяйствах-получателях денежных переводов и сделать вывод о том, что, принимая во внимание ограниченный уровень спроса на мигрантов из Таджикистана с высоким уровнем квалификации, основная доля таджикских домохозяйств не инвестировала средства в образовательный сектор, если они не были полностью уверены в положительном эффекте. Андерсон и Миркасимов (Anderson, Mirkasimov, 2010) [16] установили, что процессы миграции и денежных переводов в Таджикистане оказывают влияния на факты зачисления в дошкольные учреждения и средние школы, либо, на улучшение состояния здоровья детей младшего возраста. Их итоги при этом указывают на наличие положительного эффекта на детей старшей возрастной группы (18—23) из семей мигрантов или до-

мохозяйств, являющихся получателями денежных переводов. Таким детям предоставлено больше возможностей для окончания средней школы и поступления в высшее учебное заведение, также у них реже отмечается ухудшение здоровья. Результаты анализа также свидетельствуют о том, что совокупные затраты на образование одного ребенка повышаются в домохозяйствах мигрантов (по большей части на приобретение книг, продуктов питания и школьных помещений, и в меньшей части на приобретение подарков учителям и сборы). Особый интерес (с позиции гендерных различий) вызывает тот факт, что позитивное влияние на процессы образования отмечается только в отношении мальчиков, но при этом позитивное влияние на здоровье присутствует в одинаковой степени для мальчиков и девочек.

Взаимосвязь трудовой миграции с денежными переводами (на примере республик бывшего СССР).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, когда среди миграционных потоков преобладающей является трудовая миграция, становится как никогда актуальным вопрос взаимосвязи этого явления с денежными переводами и их стоимостной оценкой.

Безусловно, в последние годы потоки денежных переводов существенно растут.

Проследим эту динамику денежных переводов мигрантов на основе данных международной статистики. Ограничим анализ данных республиками бывшего Союза. Учитывая то, что сопоставительная статистика Всемирного Банка по данным стран доступна с 2000 года, проследим динамику притока (в страну) денежных переводов мигрантов, начиная с начала XXI в. (см. табл. 1) [17].

Отметим, что расчеты были проведены Всемирным Банком на основе статистической базы данных МВФ по платежным балансам, а также на основе данных Центральными Банков стран, национальных статистических агентств и данных Всемирного Банка.

Согласно представленным данным, за период 2000—2017 годы, больше всего денежных переводов мигрантов было сделано в Украину (83349 млн долларов США), далее в порядке убывания следуют: Россия (83284 млн долларов США), Узбекистан (41249 млн долларов США).

Таджикистан (30698 млн долларов США), Молдову (22590 млн долларов США), Армению (22003 млн долларов США), Кыргызстан (19770 млн долларов США), Литву (19766 млн долларов США), Латвию (19262 млн долларов США), Грузию (18388 млн долларов США), Азербайджан (17681 млн долларов США), Белоруссию (10777 млн долларов США), Эстонию (5789 млн долларов США), Казахстан (3210 млн долларов США). На последнем месте по общему объему денежных переводов мигрантов за исследуемый период (2000—2017) на-

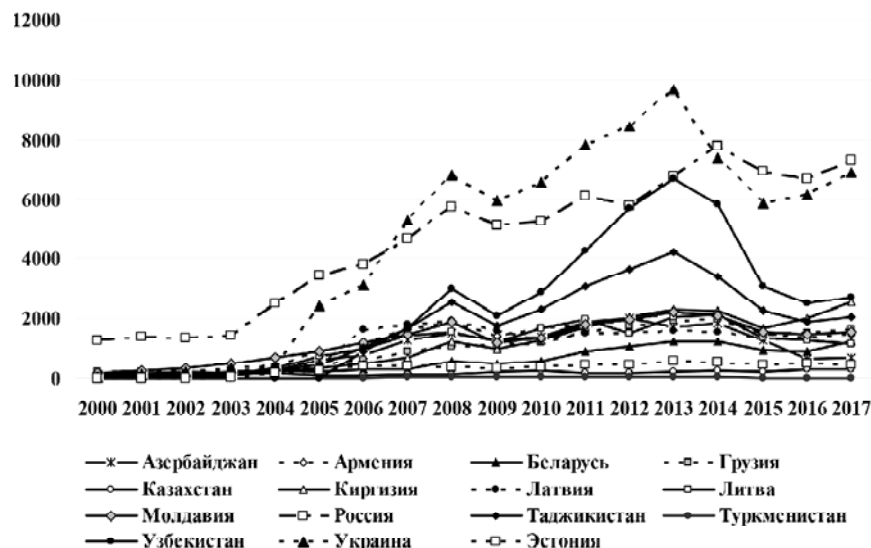

Рис. 1. Динамика денежных переводов мигрантов (приток) за 2000—2017 гг. в страны бывшего СССР (млн долларов США, US\$)

ходится Туркменистан (340 млн долларов США). Таким образом, тройка стран — Украина, Россия и Узбекистан — являются лидерами среди бывших республик Союза, по объему полученных средств от мигрантов. Отметим также, что среди стран Южного Кавказа больше всего средств за указанный период было переведено в Армению, затем в Грузию и Азербайджан.

Интересным, на наш взгляд, является динамика роста притока денежных переводов мигрантов в страны бывшего СССР. Так, лидирующее место занимает Кыргызстан — за период 2000—2017 гг. общий объем денежных переводов мигрантов увеличился в 282,3 раза. За ним в порядке убывания следуют: Украина (увеличение составило 208,6 раза), Эстония (116,3 раза), Таджикистан (за период 2002—2017 гг. увеличение составило 25,7 раза), Литва (23,0 раза), Армения (17,1 раза), Латвия (15,9 раза), Азербайджан (12,3 раза), Белоруссия и Молдавия (8,7 раза), Грузия (7,8 раза), Россия (5,7 раза), Узбекистан (за период 2006—2017 гг. увеличение составило 3,0 раза) и Казахстан (2,4 раза). Единственной страной, в которой не наблюдается рост притока денежных переводов мигрантов, является Туркменистан: согласно доступной статистике за период 2006—2017 гг. уменьшение составило 0,7 раза.

Отметим, что больше всего (по объему) денежных переводов мигрантов в страны бывшего СССР было сделано в 2013 году — 43360 млн долларов США.

Визуально динамика притока денежных переводов мигрантов в страны бывшего СССР представлена на рисунке 1.

На основе данных таблицы 2, проследим динамику оттока (из страны) денежных переводов мигрантов за 2000—2016 гг. из стран бывшего СССР (млн долларов США, US\$) [17].

Согласно представленным данным, за период 2000—2016 годы, больше всего денежных переводов мигрантов было сделано из России (288491 млн долларов США). Далее в порядке убывания следуют: из Казахстана (42226 млн долларов США), Азербайджана (13245 млн долларов США), Украины (9359 млн долларов США), Литвы (8394 млн долларов США), Латвии (7791 млн долларов США), Армении (3557 млн долларов США), Кыргызстана (2981 млн долларов США), Таджикистана (2734 млн долларов США), Белоруссии (1885 млн долларов США), Молдовы (1418 млн долларов США), Эстонии (1239 млн долларов США). Меньше всего отток денежных переводов мигрантов за указанный период наблюдался из Грузии (890 млн долларов США). К сожалению, данные по Туркменистану и Узбекистану отсутствуют. Таким образом, три страны — Россия, Казахстан и Азербайджан лидируют среди бывших республик Союза, по объему отосланных со стороны мигрантов средств.

Интересным, на наш взгляд, является динамика роста оттока денежных переводов мигрантов из стран бывшего СССР. Так, лидирующее место занимает Армения — за период 2000—2016 гг. общий объем оттока увеличился в 71,6 раза. За ней в порядке убывания следуют: Латвия (в 59,4 раза), Украина (55,9 раза), Эстония (41,0

Таблица 2. Денежные переводы мигрантов (отток) за 2000—2016 гг. из стран бывшего СССР (млн долларов США, US\$)

		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	ВСЕГО
1	Азербайджан	101	142	235	169	201	239	274	405	567	638	954	1280	2073	1903	2031	1293	740	13245
2	Армения	5	21	24	27	138	207	182	239	224	180	227	300	315	355	391	364	358	3557
3	Белоруссия	58	77	68	65	82	52	70	103	171	133	116	134	142	151	181	162	120	1885
4	Грузия	25	24	26	29	26	27	27	32	51	34	55	77	87	88	86	96	100	890
5	Казахстан	440	487	595	802	1354	1893	2958	4212	3462	2934	3006	3409	3809	3804	3550	3116	2395	42226
6	Киргизия	45	55	57	55	83	53	68	90	101	107	168	228	286	390	454	363	378	2981
7	Латвия	7	8	8	8	13	491	892	1118	913	673	443	559	569	608	570	495	416	7791
8	Литва	38	29	31	42	28	259	426	567	652	679	552	1026	1135	852	905	589	584	8394
9	Молдавия	46	59	57	67	67	46	57	72	92	74	79	80	93	94	147	154	134	1418
10	Россия	1099	1822	2226	3237	5180	6827	12104	19881	29719	21148	21454	26010	31648	37217	32640	19689	16590	288491
11	Таджикистан	-	-	13	64	119	145	395	184	199	124	231	201	263	240	304	165	87	2734
12	Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Украина	10	5	15	29	20	186	255	353	714	613	703	849	1003	1716	1702	627	559	9359
15	Эстония	3	2	5	19	26	50	75	93	98	92	123	113	113	100	114	90	123	1239
	ВСЕГО	1877	2731	3360	4613	7337	10475	17783	27349	36963	27429	28111	34266	41536	47518	43075	27203	22584	

Источник: The World Bank. Migration and Remittances Data. Annual Remittances Data (updated as of Oct. 2017). Retrieved from <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaisues/brief/migration-remittances-data>

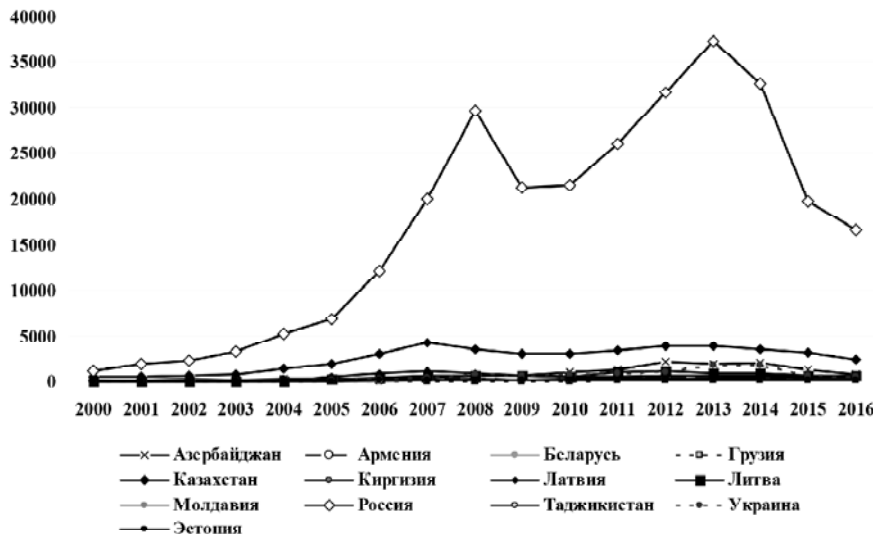

Рис. 2. Динамика денежных переводов мигрантов (отток) за 2000–2016 гг. из стран бывшего СССР (млн долларов США, US\$)

раза), Литва (15,4 раза), Россия (15,1 раза), Кыргызстан (8,4 раза), Азербайджан (7,3 раза), Таджикистан (за период 2002–2016 отток увеличился в 6,7 раза), Казахстан (5,4 раза), Грузия (4,0 раза), Молдова (2,9 раза) и Белоруссия (2,1 раза). Таким образом, из всех стран бывшего СССР (за исключением Туркменистана и Узбекистана, в связи с отсутствием данных) наблюдался рост денежных переводов мигрантов (отток) за 2000–2016 гг.

Отметим, что больше всего (по объему) денежных переводов мигрантов из стран бывшего СССР было сделано также в 2013 году — 47518 млн долларов США.

Визуально динамика оттока денежных переводов мигрантов за 2000–2016 гг. из стран бывшего СССР представлена на рисунке 2.

Таким образом, если на основе имеющихся статистических данных мы составим сальдо денежных переводов мигрантов за 2016 год, то заметим, что среди стран бывшего СССР (за исключением Туркменистана и Узбекистана, в связи с отсутствием данных) в трех странах наблюдается отрицательное сальдо (в порядке убывания — Россия, Казахстан, Азербайджан), а в остальных 10 странах — положительное. Самое высокое положительное сальдо наблюдается в Украине (5587 млн долларов США), самое низкое отрицательное сальдо — в России (9912 млн долларов США) (см. табл. 3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под влиянием условий глобализации отмечается расширение рынков, обуславливающее расширение деловой активности, развитие технологий, финансовых институтов и расширение рынков трудовых ресурсов. С каждым годом отмечается возрастание миграционных потоков, по большей части из развивающихся государств в страны с высоким уровнем развития, что, в свою очередь, обуславливает расширение денежных потоков, которые перемещаются через границы. И если трудовые ресурсы перемещаются преимущественно из развивающихся в развитые страны, то потоки капитала в основном перемещаются в обратном направлении.

За последние несколько десятилетий трансграничные денежные переводы играют все более существенную роль для развития экономик целых государств, в особенности развивающихся. Подобные переводы могут повысить уровень благосостояния целых семей, повысить объемы потребления, оказывают помощь в снижении уровня социальной напряженности, тем или иным образом, способствовать процессу формирования человеческого капитала и т.д. По этой причине проблемы денежных переводов сегодня активно исследуются учеными.

Таблица 3. Сальдо денежных переводов мигрантов за 2016 год (страны бывшего СССР, млн долларов США, US\$)

		приток	отток	сальдо
1	Азербайджан	643	740	-97
2	Армения	1382	358	1024
3	Белоруссия	920	120	800
4	Грузия	1521	100	1421
5	Казахстан	275	2395	-2120
6	Киргизия	1995	378	1617
7	Латвия	1269	416	853
8	Литва	1280	584	696
9	Молдавия	1465	134	1331
10	Россия	6678	16590	-9912
11	Таджикистан	1867	87	1780
12	Туркменистан	9	-	-
13	Узбекистан	2479	-	-
14	Украина	6146	559	5587
15	Эстония	479	123	356

Источник: составлено на основе: The World Bank. Migration and Remittances Data. Annual Remittances Data (updated as of Oct. 2017). Retrieved from <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaisues/brief/migration-remittances-data>

Литература:

1. ТАСС (2016). ООН: число мигрантов в мире к 2050 г. превысит 320 млн человек. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763> (Accessed 28 mart 2017).
2. МИР 24 (2017). ООН назвала число мигрантов в мире. Available at: <https://mir24.tv/news/16283067/oon-nazvala-chislo-migrantov-v-mire> (Accessed 28 mart 2017).
3. Agunias D. R. (2006) Remittances and Development: Trends, Impacts and Policy Options: A Review of the Literature, Migration Policy Institute, Washington, D.C.
4. Chami, R., Barajas A., Cosimano, T., Fullenkamp, C., Gapen, M. and Montiel, P. (2008). Macroeconomic Consequences of Remittances, Occasional Paper No. 259, International Monetary Fund, Washington, D.C.
5. Ghosh, B. (2006). Migrants' Remittances and Development: Myths, Rhetoric and Realities, International Organization for Migration, Bimal Ghosh and The Hague Process on Refugees and Migration, Geneva.
6. Rapoport, H. and Docquier F. (2006). "The Economics of Migrants' Remittances", in: S.-C. Kolm and J.M. Ythier (eds.) Handbook of the Economics of Giving, Altruism and Reciprocity, Volume 2, Chapter 17, Amsterdam, North Holland
7. Mansoor, A. M. and Quillin, B. (2006). Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union, World Bank, Washington, D.C.
8. Barajas, R.T, Chami A.R., Hakura, D.S., and Montiel, P. (2010) Workers' Remittances and the Equilibrium Real Exchange Rate: Theory and Evidence, Working Paper No. 10/287, International Monetary Fund, Washington, D.C.
9. Havrylyshyn O. and Beddies, C. (2003) "Dollarisation in the Former Soviet Union: From Hysteria to Hysteresis", Comparative Economic Studies, Vol. 45, Issue 3, Heidelberg, Germany.
10. Isakova A. (2010). Financial Sector Development and Dollarization in the Economies of Central Asia, Research Project with the support of Global Development Network, Grant No. RRCIX-69. Available at: https://cerge-ei.cz/pdf/gdn/rrc/RRCIX_69_paper_01.pdf (Accessed 28 mart 2017).
11. Atamanov A., M. Lucke, O. T. Mahmoud, R. Mogilevskiy, K. Tereshchenko, N. A. Tourdyeva, A. Uzagalieva, and V. Vavryschuk (2009), Income and Distribution Effects of Migration and Remittances: An Analysis Based on CGE Models for Selected CIS Countries, CASE Network Report No. 86, Center for Social and Economic Research (CASE), Warsaw, Poland.
12. Barajas, A. Chami, R. Fullenkamp, C. Gapen, M. and Montiel, P. (2009). Do Workers' Remittances Promote Economic Growth?, Working Paper No. 09/153, International Monetary Fund, Washington, D.C.
13. Brown R., Carmignianiand, F. and Fayad, G. (2011) Migrants' Remittances and Financial Development: Macro- and Micro-level Evidence of a Perverse Relationship, Research Paper No. 59, Oxford Centre for the Analysis of Resource Rich Economies (OxCarre), Oxford, UK.
14. Nakamuro M. (2010) "School Attendance and Migrant Remittances in Transition Economies: the Case of Albania and Tajikistan", International Development Planning Review, Vol. 32(3), London, UK.
15. Brown R., Olimova S. and Boboev M. (2008) A Study on International Migrants' Remittances in Central Asia and South Caucasus — Country Report on Remittances of International Migrants in Tajikistan, Asian Development Bank.
16. Anderson K. and Mirkasimov B. (2010) "Migration, Remittances, and the Human Capital of Children Left Behind: A Case Study of Tajikistan, 2007". Available at: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2010/international-development/paper/Anderson.pdf> (Accessed 28 mart 2018).
17. The World Bank. Migration and Remittances Data. Annual Remittances Data (updated as of Oct. 2017). Available at: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (Accessed 28 mart 2018).

References:

1. TASS (2016), "UN: the number of migrants in the world by 2050 will exceed 320 million people", Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763> (Accessed 28 March 2018),
2. MIR 24 (2017), "The UN called number of migrants in the world", Available at: <https://mir24.tv/news/16283067/oon-nazvala-chislo-migrantov-v-mire> (Accessed 28 March 2018).
3. Agunias, D. R. (2006), Remittances and Development: Trends, Impacts and Policy Options: A Review of the Literature, Migration Policy Institute, Washington, D.C.
4. Chami, R. Barajas, A. Cosimano, T. Fullenkamp, C. Gapen, M. and Montiel, P. (2008), "Macroeconomic Consequences of Remittances", Occasional Paper, vol. 259, International Monetary Fund, Washington, D.C.
5. Ghosh, B. (2006), Migrants' Remittances and Development: Myths, Rhetoric and Realities, International Organization for Migration, Bimal Ghosh and The Hague Process on Refugees and Migration, Geneva, Switzerland.
6. Rapoport, H. and Docquier, F. (2006), "The Economics of Migrants' Remittances", Handbook of the Economics of Giving, Altruism and Reciprocity, Vol. 2, no. 17.
7. Mansoor, A. M. and Quillin, B. (2006), Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union, World Bank, Washington, D.C.
8. Barajas, A. Chami, R. Hakura, D. S. and Montiel, P. (2010), "Workers Remittances and the Equilibrium Real Exchange Rate: Theory and Evidence", Working Paper, vol. 10/287, International Monetary Fund, Washington, D.C.
9. Havrylyshyn, O. and Beddies, C. (2003), "Dollarisation in the Former Soviet Union: From Hysteria to Hysteresis", Comparative Economic Studies, Vol. 45, no. 3.
10. Isakova, A. (2010), "Financial Sector Development and Dollarization in the Economies of Central Asia" Research Project with the support of Global Development Network, available at: https://cerge-ei.cz/pdf/gdn/rrc/RRCIX_69_paper_01.pdf (Accessed 28 March 2018).
11. Atamanov, A. Lucke, M. Mahmoud, O. T. Mogilevskiy, R. Tereshchenko, K. Tourdyeva, N. A. Uzagalieva, A. and Vavryschuk, V. (2009), "Income and Distribution Effects of Migration and Remittances: An Analysis Based on CGE Models for Selected CIS Countries", CASE Network Report, vol. 86, Center for Social and Economic Research (CASE), Warsaw, Poland.
12. Barajas, A. Chami, R. Fullenkamp, C. Gapen, M. and Montiel, P. (2009), "Do Workers' Remittances Promote Economic Growth?", Working Paper, vol. 09/153, International Monetary Fund, Washington, D.C.
13. Brown, R. Carmignianiand, F. and Fayad, G. (2011), "Migrants' Remittances and Financial Development: Macro- and Micro-level Evidence of a Perverse Relationship", Research Paper, vol. 59, Oxford Centre for the Analysis of Resource Rich Economies (OxCarre), Oxford, UK.
14. Nakamuro, M. (2010), "School Attendance and Migrant Remittances in Transition Economies: The Case of Albania and Tajikistan", International Development Planning Review, vol. 32(3), London, UK.
15. Brown, R. Olimova, S. and Boboev, M. (2008), A Study on International Migrants' Remittances in Central Asia and South Caucasus - Country Report on Remittances of International Migrants in Tajikistan, Asian Development Bank, Mandaluyong, Philippines.
16. Anderson, K. and Mirkasimov, B. (2010), "Migration, Remittances, and the Human Capital of Children Left Behind: A Case Study of Tajikistan, 2007". Available at: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2010/international-development/paper/Anderson.pdf> (Accessed 28 March 2017),
17. The World Bank (2018), "Migration and Remittances Data. Annual Remittances Data", available at: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (Accessed 28 March 2018).

Стаття надійшла до редакції 30.03.2018 р.